

DOI 10.31029/vestdnc78/7

УДК 93/94

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛООБРАБОТКА ДАГЕСТАНА XIX в.: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ К НОВЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И АССОРТИМЕНТУ КУЗНЕЧНО-СЛЕСАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

А. Дж. Магомедов, ORCID: 0000-0001-7852-3766

Х. А. Юсупов, ORCID: 0000-0003-3195-722X

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

Статья посвящена характеристике изменений в традиционной металлургии Дагестана в связи с присоединением региона к России, влиянием развивающейся российской промышленности, развитием здесь новых направлений металлообработки (слесарное дело и др.). Отмечается расширение производства и ассортимента металлических изделий, появившихся в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. Многие процессы иллюстрируются на примерах из истории промыслов известного кузнечного центра Дагестана с. Харбук.

The article is devoted to description of changes in traditional metallurgy of Daghestan in connection with the development of Russian industry in the first half of the XIX century, the development of new technologies of metal processing in the province (locksmith business, etc.). There is an expansion of directions in the assortment of metal products, which appeared in Daghestan in the second half of the XIX – the beginning of the XX centuries. Many processes are illustrated by examples from the craft history of the famous Harbuk blacksmith center.

Ключевые слова: традиционная металлургия Дагестана, кузнечная металлообработка, слесарное дело, российская торговля железом в Дагестане в XIX в., ассортимент кузнечных изделий, промыслы селения Харбук.

Keywords: traditional metallurgy of Daghestan, blacksmith metal processing, locksmith, Russian iron trade in Daghestan in the XIX century, assortment of blacksmith products, crafts of Harbuk village.

Металлургия. Кузнечные (народные) ремесла, как известно, во многом составили основу зарождающейся капиталистической промышленности. Особенно это стало заметно с начала XIX в., когда европейские технологии стали широко распространяться в России и на ее окраинах. Основой новой промышленности стала металлургия и связанная с ней металлообработка. Истоки этих традиций уходят в эпоху средневековья. Известный дагестанский ученый Р.М. Магомедов писал, что «промышленно значимых рудных залежей в Дагестане нет, однако есть множество небольших выходов железных и медных руд, реже свинца, вполне пригодных для ремесленной разработки». Эти руды и обеспечили подъем местной металлургии в Среднем Дагестане в период «не позднее XVI–XVII вв.» [1, с. 287].

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. в дагестанской металлургии начинается новая эпоха. Материал нашего исследования показывает, как новое кузнечное дело и развившееся на его основе слесарное дело значительно развили металлообработку, изменили быт населения, привнесли комфорт в его жизнь. Это произошло в значительной степени за счет поступления российского заводского железа.

Наиболее ярко такие изменения отразились на характере традиционных металлообрабатывающих промыслов исторически хорошо известного селения Харбук. В указанное время значительно изменилась его металлургия. Вместо трудоемкого процесса выплавки руды мастера стали приобретать фабричное железо, поступающее из России. Его приток в Дагестан особо усиливается после окончания Кавказской войны.

Интересны и наблюдения дагестанского этнографа А.И. Исламмагомедова. Он, будучи родом из семьи кузнеца, мог хорошо оценить явления, связанные с кузнечным делом. С середины XIX в.

купцы, как пишет исследователь, стали привозить железо из Кизляра и Астрахани. Такое железо «было по качеству лучше местного и обходилось дешевле». При этом, по рассказам стариков, железо, особенно сталь, даже в конце XIX в. достать было трудно и стоило оно дорого, поэтому «обменивалось на курдюк или вяленое мясо по весу один к одному» [2, с. 120].

Для получения нужных сортов железа часто в переплавку шли и старые орудия труда, в том числе фабричные [3, с. 44].

Торговля железом стала с начала XIX в. важнейшим направлением торговых связей Дагестана с Россией. Существовавшие с XVIII в. ограничительные меры царского правительства по запрету торговли железом с горцами не в состоянии были помешать негласному вывозу из России в Дербент железа и других запрещенных товаров. К примеру, только за один рейс из Астрахани в Дербент было привезено 5 тыс. пудов железа, что удивило Коллегию иностранных дел России, которая запросила, каким образом железо, запрещенное к вывозу, могло быть доставлено в Дербент в таком большом количестве. Астраханскому губернатору было дано указание немедленно расследовать дело и потребовать от дербентского правителя (с 1846 по 1860 г. Дербент также был губернским городом) отыскать железо и выслать его обратно в Астрахань. Из этого ряда и другой факт. Это донесение астраханского губернатора правительству о том, что российское железо и свинец тайно «в Дербент на русских судах возят и русские люди, а затем продают дербентским купцам» [4, с. 20].

Ограничительная политика правительства противоречила интересам как русского, так и дербентского купечества, стремившегося включить в сферу своей коммерческой деятельности запрещенные к вывозу прибыльные товары и свободно продавать их на восточных рынках. Вопрос торговли металлами в Дагестане и Закавказье несколько раз обсуждался в Сенате и коммерц-коллегии. В конце концов был разрешен вывоз железа из Астрахани купцам по усмотрению губернатора в небольшом количестве и только из казенного железа.

К середине XIX в. ежегодно в Дербент уже легально привозилось 10 тыс. пудов железа, которое здесь покупали горцы. Как сообщил Е.И. Козубский, в 1852 г. «князь Аргутинский, в бытность в Дербенте, приказал полицмейстеру отнестись к цудахарскому кадию, чтобы он в выдаваемых им тамошним жителям письменных заверениях на покупку в Дербенте железа ограничивался бы как можно меньшим количеством железа и чтобы цудахарцы покупали железо для своих домашних потребностей, а никак не для торговли» [5, с. 206]. Несмотря на это, горцы Дагестана приходили с записками по 10 пудов на человека, хотя «полиция не позволяла покупать им более 3-х пудов на человека». Впоследствии горцы начали являться в Дербент значительными толпами с требованиями разрешения на покупку каждому по 3 пуда, что «прежде не случалось, так что бывали закупки до 100 пудов разом. Ввиду этого губернатор предписал полиции вовсе не допускать горцев к закупке в Дербенте железа» [5, с. 206].

Политика царской России была направлена на то, чтобы помешать восточным странам, в том числе Дагестану, вооружать население, изготавливать оружие. Но в условиях того времени ремесленники вырабатывали из железа не только холодное и огнестрельное оружие, но и подковы для лошадей, сельскохозяйственные орудия.

Установление с 1846 г. пароходного сообщения на Каспии способствовало росту торговли Дербента и Астрахани, в том числе торговли так называемыми запретными товарами. Дело в том, что часть российских товаров по указанию правительства была изъята из свободного обращения. К их числу относились корабли, все виды оружия, порох, свинец, железо, олово, медь, всякие военные припасы, военное обмундирование, паруса, судовые припасы, верблюды, лошади и др. [4, с. 20]. Но такие ограничения плохо действовали.

Традиционная металлургия Дагестана постепенно сошла на нет с окончанием Кавказской войны и ростом поступления заводского железа. Мастера выезжали также на Нижегородскую ярмарку

для приобретения меди и железа [6]. При этом мастера старались приобретать прокатанный (листовой) материал. Элементы традиционной металлургии сохранялись еще долго при утилизации отходов, переделке фабричных сортов железа для получения нужной стали.

Как свидетельствует полевой материал, дагестанские кузнецы даже во второй половине XIX в., когда железо стало поступать из России, продолжали ощущать «железный голод». Еще в начале XX в. поездки харбукских мастеров за ломом железа были обычным явлением. Женщины села собирали лом в соседних селах. Дефицит металла приучал мастеров и к его экономии при работе [7, с. 80].

Металлообработка. Если классифицировать дагестанских кузнецов по роду выпускаемой ими продукции, то работали мастера по изготовлению: а) инструментов, б) топоров, в) лемехов и плугов, г) кос и серпов, д) подков и гвоздей, е) домашней утвари, ж) капканов и других специальностей, выделившихся после присоединения Дагестана к России [7, с. 85]. Одной из важных новаций начала XX в. стало широкое использование мастерами мехов, этническая принадлежность которых не до конца ясна. Речь о мехах в виде двух (размеры примерно 1,5 (длина) × 0,7 м) досок сердечкообразной формы, соединенных между собой кожаной «гармошкой». Широкое применение этого типа мехов знаменовало собой во многом переход от кузнечного к слесарному делу в Дагестане.

В прошлом особенно много железа уходило на изготовление доспехов и оружия (кольчуги, клинки кинжалов, сабель, шашек и др.). Его потребление резко выросло с включением Дагестана в состав России и началом Кавказская войны, приведшей к значительному росту спроса на огнестрельное оружие. Не случайно исследователь О.В. Маргграф в 1882 г. писал о том, что «оружие на весь Кавказ изготовляет почти один Дагестан» [8, с. 220]. Так, архивными документами хорошо фиксируется значительное увеличение в это время поступления оружия на рынок г. Кизляра, откуда товар расходился по всему Северному Кавказу, России. Например, только в 1842 г. в Кизляр для продажи было привезено из Дагестана 1363 ружья, 870 пистолетов, 1144 ружейных замка [9, с. 43]. Об устойчивости рынка огнестрельного оружия свидетельствует также то, что и после Кавказской войны производство огнестрельного оружия продолжает развиваться. Хотя такое оружие значительно уступало новым фабричным видам, следует иметь в виду традиционный интерес населения к нему, дешевизну, отсутствие еще развитого рынка фабричного оружия.

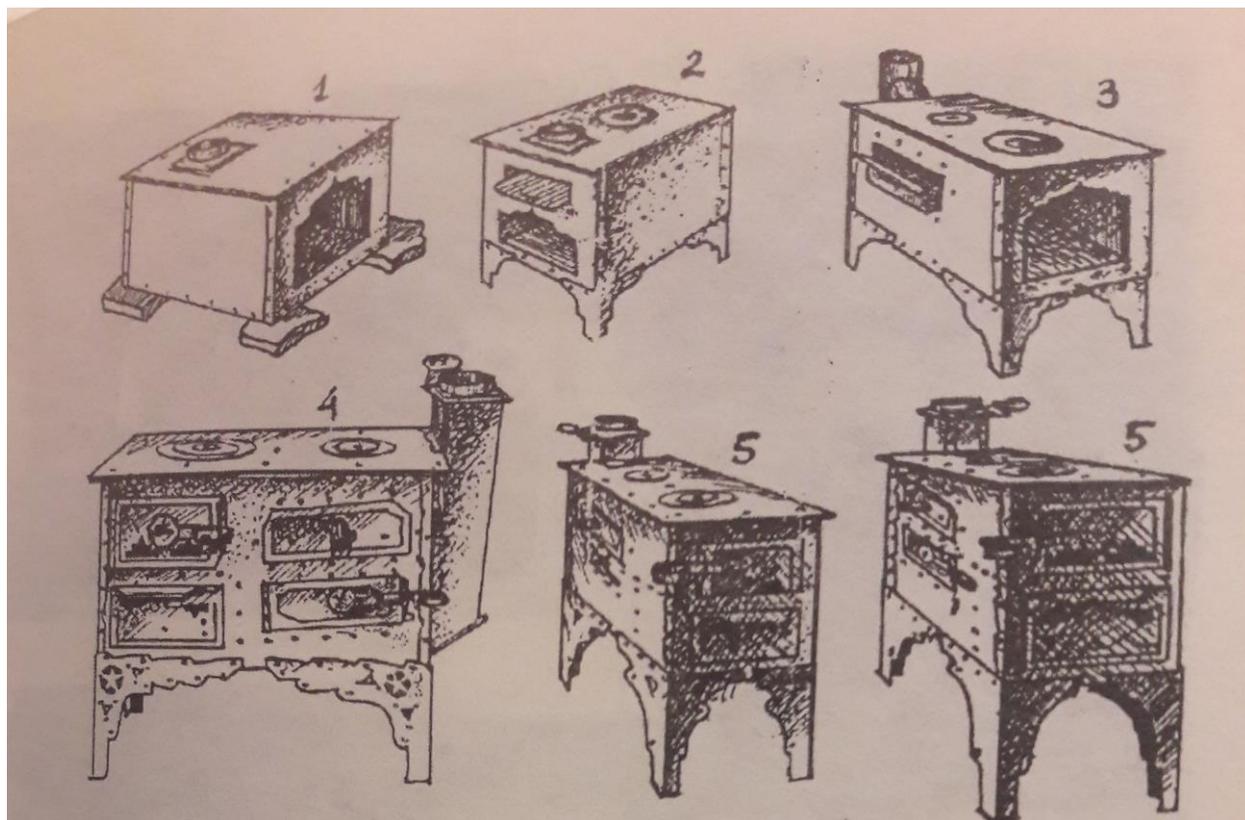
В этой связи интересен и такой факт из истории кубачинского оружейного дела, описанный Е.И. Козубским. Это было в начале 50-х гг. XIX в. В Дербент морем на пароходах в это время поступает дешевое фабричное российское железо, которое активно закупается кубачинцами, цудахарцами, харбукцами. Военное командование, видя, что железо приобретается в основном оружейниками, приняло решение «не допускать горцев к закупке в Дербенте железа». Однако в порядке исключения 100 пудов железа было разрешено отпустить кубачинским мастерам Амир Хамза (в тексте Е.И. Козубского он ошибочно назван Ашир Амзе) Ахмедхан-оглы и Абдул Рашиду. Эти мастера получили в это время от российских военных заказ на изготовление 800 ружей [5, с. 206].

Военное командование России заинтересовалось кубачинским оружейным производством еще раньше. Дело в том, что в начале XIX в. кавказское оружие по своим боевым качествам было значительно лучше огнестрельного оружия, находившегося на вооружении царской армии. Отсюда становится понятным сообщение французского консула Гамбы в Тифлисе (1824 г.) о том, что князь Цицианов был в Кубачи и предлагал переселить кубачинцев (видимо, группу мастеров) «в одну из русских провинций». Несмотря на предлагаемые «преимущества», кубачинцы отказались от предложения [9, с. 18–19].

В истории кузнечно-оружейного дела Дагестана интересна и другая страница. В начале XX в. амузгинские кузнецы уже хорошо знали свойства различных сортов российского фабричного проката. Так, например, из Дербента они привозили вышедшие из строя вагонные рессоры (возможно

такие детали покупали в депо). Амузгинцы ценили высокое качество такого металла. Его использовали для обкладки хорошо затачивающихся кинжальных клинков. Именно амузгинцы подсказали выход, когда в начале 1942 г. в г. Орджоникидзе (ныне – Владикавказ) было создано при Вагоноремонтном заводе им. С. Кирова предприятие по изготовлению и ремонту трофейных клинков для создаваемых в Красной Армии кавалерийских частей [10, с. 100]. Благодаря смекалке амузгинских мастеров здесь было налажено поточное производство стальных клинков с использованием рессор вагонов.

Другая интересная страница истории кузнечного дела Дагестана – это изготовление печек-буржук (в литературе встречаются названия: «переносная печка», «печь-временка»). По определению «буржуйка» – металлическая *печь* для обогрева помещений (использовалась и для готовки и подогрева пищи), популярная еще со второй половины XX в. Она пришла на смену каминам. Из металла выполнялась не только сама печь, но и дымоход. Печь быстро прогревает помещение, хотя при прекращении топки помещение быстро и остывает. У таких печей труба подсоединялась сверху или сбоку. Верх печи можно было использовать и в качестве кухонной плиты. Переносные железные кустарные печи в России появились еще в XVIII в. В XIX в. они уже повсеместно использовались «для квартир сырых и холодных» и были двух типов – «колонной» и «ящиком» [11, с. 124–125].

Харбукские железные печи

На сегодняшний день хорошо известна история появления печей в ассортименте кузнечного дела с Харбук. Возможно, первыми образцами для харбукских мастеров могли послужить подобные конструкции для отопления, используемые в царской армии. Интересно, что первые печки харбукских мастеров были без ножек, что также может свидетельствовать о том, что прототипами их могли послужить простые по конструкции первоначальные железные печи, используемые в походных условиях российской армии на Кавказе.

Вместе с тем из-за недостатка материалов трудно проследить всю историю появления печек-буржук в XIX в. Ряд исследователей связывают их появление в Дагестане с началом XX в. Но наиболее интересный материал по теме дает история кузнечного дела и слесарного производства с. Харбук. Печное дело этого села получило широкую популярность в XX в. Оно выделилось из кузнечного производства в конце XIX – начале XX в. Первую железную печь «без ножек» изготовил, по воспоминаниям старожилов села, в конце XIX в. кузнец по имени Алихан (1836–1910). Под такую печь подставляли камни и таким образом ее поднимали до нужной высоты. Печь так и называлась – «печь Алихана». Первая печка представляла собой простую четырехугольную коробку [7, с. 116, 489]. Дело в том, что свободное место под печкой часто заполнялась запасными дровами – поленицами. С появлением печного дела выделилась и отдельная специальность мастера по изготовлению железных печей.

Развитие мастерства изготовления печей и распространение таких «приборов» сдерживалось дефицитом листового железа. Не случайно для изготовления печей мастера часто требовали от заказчика листового материала («черная жесь»), что было связано с невозможностью кустарной проковки больших листов из литейной железной болванки.

Железные печи сразу же стали популярны в горах Дагестана. Холодные зимы, прохладные осень и весна в горах требовали таких отопительных приборов. А для харбукских умельцев этот прибор дал основу для творческих вариаций. Все столетие (XX в.) в Дагестане «прошло» в условиях комфорта «печной комнаты», появившейся среди комнат дома. Расширяющееся новое домостроительство требовало такого атрибута для основной комнаты жилья. Дело в том, что, как свидетельствует языковой материал, такая комната имела название «пичла хьал» («комната печки») [12, с. 296].

В середине XX в., по нашим материалам, в большом селении Кубачи почти не было домов без железной печи. В базарные дни недели в соседние села из Харбука выезжали грузовые машины с печками для продажи. Харбукские мастера-печники даже селились в других селах, чтобы выполнять заказы на месте. Харбукский мастер-печник Ибрагим («харбукский Ибрагим») жил и в с. Кубачи [13]. Такие мастера изготавливали не только печи, но и жестяные трубы, угловые «коленки», которые часто выходили из строя. Значительно облегчила работу харбукских мастеров-печников промышленность, которая выпускала чугунные комплекты для мастеров печного дела (дверца, верх печи с кольцами). Эти и другие вопросы печного дела, совершившего «революцию комфорта» в традиционном быте горцев Дагестана, слабо освещены дагестанскими этнографами.

После «печи Алихана» в Харбуке появилась «печь Курбанали». Дело в том, что мастер Курбанали уже в начале XX в. усовершенствовал печь мастера Алихана, изготовив на верхней площадке печи снимающие круги и вделав камеру для выпекания хлеба под топкой. Эти новшества совершили переворот в быту многих дагестанцев. Очаги и каминные стали вытесняться печами или превращались преимущественно в декоративное звено убранства комнаты. По полевым материалам известно, что «печи Курбанали» широко производились в начале трудных 1920-х гг. Позже были сконструированы и другие модели печей («шайтІан пич» и др.). Печи выпускались и в местной харбукской артели мастеров, организованной здесь в 1930-е гг. Последней моделью харбукской железной печи-буржуйки стала печь 1994 г. мастера Рамазана [7, с. 116, 117]. Любопытен и тот факт, что в начале 1970-х гг. харбукскую печь посредством почтовой связи даже отправил в качестве исторического экспоната в Госмузей этнографии народов СССР кубачинец Ахмедханов (*Чаквяжихьалла*) Паша.

В силу популярности и спроса на такие изделия научились изготавливать железные печи и отдельные мастера соседнего с Харбуком села Кубачи (мастера Сабге Сабгиев, Гасан Гужаев) [14]. Сегодня производство таких печей налажено мастерами и ряда других дагестанских сел.

В конце XIX в. в металлообработке Дагестана появились десятки новых специальностей. Так, в это время популярной становится специальность замочника, «замковых дел мастера» [15]. С развитием отходничества многие стали отлучаться из дома на долгое время, потому замки приобретают популярность. Да и расширяющееся новое домостроительство требовало таких атрибутов для основных комнат и даже хлева в доме.

Одними из популярных изделий дагестанских кузнецов после присоединения Дагестана к России стали и ножи (хозяйственные, перочинные и др.). Нож как универсальный бытовой инструмент всегда имел хороший спрос. А во второй половине XIX в., когда появились новые рынки и кузнецы стали выезжать в отход в города Северного Кавказа, резко выросли перспективы их реализации. Интересный материал на эту тему приводит исследователь О.В. Маргграф. «Ножи, – писал он, – делаются на заказ ремесленниками всех туземных племен в селениях, или его отхожими мастерами Дагестана и Кумыкской плоскости ... Они отличаются, как и клинки кавказской выделки, хорошею закалкой и прочностью ... Эти ножи весьма прочны, охотно покупаются местным русским населением и предпочитаютя ввозному фабричному товару из России и даже Англии ... Всего более его приготавливают на продажу в городах отхожие мастера Дагестана и Кумыкии. Они обыкновенно продают их сами тут же на прилавках своей мастерской или сдают для продажи в лавки с оружием» [8, с. 221–222].

Таким образом, традиционная металлургия Дагестана еще в первой половине XIX в. под влиянием развития торговли «русским железом» пришла в упадок. Всевозможные запреты на торговлю металлами, связанные с указаниями командования российских войск (шла Кавказская война), по завершении войны были отменены. И хотя у кузнецов возникали проблемы с нужным прокатом, но его научились привозить с ярмарки Нижнего Новгорода [6].

С расширением рынка привозного железа и преодолением дефицита металла стали бурно развиваться и отрасли металлообработки (изготовление огнестрельного и холодного оружия, ножей, печей, дверных замков и др.). В заключение скажем и о том, что, к сожалению, дагестанские музеи в свое время совершенно не собирали коллекции кузнечных изделий Дагестана, и пока не поздно, их нужно собрать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. 448 с.
2. Исламмагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. / отв. ред. А.И. Османов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 432 с.
3. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева (Булатова) А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1967. 300 с.
4. Дербент как центр международной транзитной торговли в конце XVI – первой половине XIX в. URL: <https://pro-derbent.ru/drevnij-derbent-kultura-religii/115-derbent-kak-tsentr-mezhdunarodnoj-tranzitnoj-torgovli> (дата обращения: 08.04.2020).
5. История города Дербента / сост. Е.И. Козубский : к столетию присоединения Дербента к Российской империи. 1806–1906. С 26 рисунками. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1906. 468 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003109263/ (дата обращения: 09.06.2020).
6. Нижегородская ярмарка. URL: https://encyclopaedia.bid/index.php?get=Нижегородская_ярмарка (дата обращения: 08.06.2020).
7. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы: История, культура. Махачкала: Юпитер, 1997. 592 с.
8. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. 288 с.

9. Магомедов А.Дж. «Город» златокузнецов : из истории художественных и общественных традиций с. Кубачи. Махачкала: Наука – Дагестан, 1998. 246 с.

10. Искусство Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Очерки истории. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. 160 с.

11. Козлов А.А. История печного отопления в России. М., 2017. С. 122–124. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009571471#?page=125> (дата обращения: 10.04.2020).

12. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутта Н.И. Кубачинско-русский словарь / отв. ред. Х.А. Юсупов. М.: Наука, 2017. 580 с.

13. Магомедов А.Дж. Полевой материал автора. 2018.

14. Магомедов А.Дж. Полевой материал автора.

15. Магомедов А.Дж., Юсупов Х.А. Кузнечные замки Дагестана (забытая страница этнокультуры даргинцев) // Вестник Института, археологии и этнографии. 2017. № 1 (49). С. 120–133.

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Принята к печати 30.09.2020 г.